

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело 81-АПУ20-1СП

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

4 июня 2020 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего – судьи Боровикова В.П., судей Рудакова Е.В., Хомицкой Т.П.,

с участием осуждённых Биктимирова Г.Х., Старыгина Д.А., оправданного Кельма В.И., адвокатов Переваловой О.Б., Ивановой Е.С., Лошкарева А.А., Воронкиной А.А., Дмитриева Ю.Ю., Зяблицкого Д.В., прокурора Лежепёкова В.А. при секретаре Малаховой Е.И. рассмотрела в открытом судебном заседании апелляционные жалобы осуждённого Старыгина Д.А., адвоката Овчинникова К.С. и представление государственного обвинителя Соловьевой Н.В. на приговор Кемеровского областного суда с участием присяжных заседателей от 9 сентября 2019 года, согласно которому:

КЕЛЬМ Вячеслав Иванович, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

оправдан по ч. 2 ст. 209 УК РФ на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей за непричастностью к совершению преступления, по пп. «ж», «з» ч.2 ст. 105 и пп. «а», «б» ч. 3 ст. 111 УК РФ за отсутствием состава преступления, по ч. 3 ст. 222 УК РФ ввиду неустановления события преступления.

За ним признано право на реабилитацию и разъяснён порядок возмещения вреда;

ГЕРНЕР Андрей Леонтьевич, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

оправдан по ч. 2 ст. 209, ч. 3 ст. 30 и пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей за непричастностью к совершению преступлений.

За ним признано право на реабилитацию и разъяснён порядок возмещения вреда;

БАРИНОВ Михаил Владимирович, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

оправдан по ст. 33 ч. 3 и 111 ч. 4 УК РФ на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей за отсутствием состава преступления.

За ним признано право на реабилитацию и разъяснён порядок возмещения вреда;

БАРИНОВ Вадим Владимирович, [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

оправдан по ч. 3 ст. 33 и ч. 4 ст. 111 УК РФ на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей за отсутствием состава преступления.

За ним признано право на реабилитацию и разъяснён порядок возмещения вреда;

СТАРЫГИН Дмитрий Александрович, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осуждён по п. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ к 5 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

БИКТИМИРОВ Гильфан Хасанович, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осуждён по ч. 1 ст. 222 УК РФ к 2 годам 6 месяцам ограничения свободы.

На основании ч.1 ст. 53 УК РФ в отношении его установлены следующие ограничения: он не должен изменять место жительства или пребывания, не выезжать за пределы территории муниципального образования, где будет проживать, без согласия уголовно-исполнительной инспекции; он обязан являться в уголовно-исполнительную инспекцию два раза в месяц для регистрации.

Он же осуждён по ст. 316 УК РФ к штрафу в размере 150 000 рублей и освобождён от наказания на основании ст. 78 УК РФ в связи с истечением срока давности.

Приговором решён вопрос о процессуальных издержках.

Заслушав доклад судьи Боровикова В.П., объяснения оправданного Кельма В.И., осуждённого Биктимирова Г.Х., адвокатов Переваловой О.Б., Ивановой Е.С., Воронкиной А.А., Дмитриева Ю.Ю., Зяблицкого Д.В., возражавших против удовлетворения апелляционного представления, пояснения осуждённого Старыгина Д.А., адвоката Лошкарева А.А., поддержавших доводы апелляционных жалоб, выступление прокурора Лежелёкова В.А., полагавшего отменить приговор по доводам апелляционного представления и направить уголовное дело на новое судебное разбирательство, судебная коллегия

установила:

органами предварительного следствия Кельм В.И. и Гернер А.Л. обвинялись в участии в банде и совершаемых ею нападениях. Вместе с ними участвовали и иные лица.

По версии органов предварительного следствия, банда была создана в период с 2008 года до начала июля 2010 года в г. Кемерово, она действовала до 16 мая 2015 года, то есть до задержания её активных членов.

Присяжные заседатели пришли к выводу о недоказанности участия Кельма В.И. и Гернера А.Л. в участии в созданной для определённых целей группе, а поэтому суд оправдал их по ч. 2 ст. 209 УК РФ за непричастностью к совершению преступления.

Кельм В.И. также обвинялся в том, что он совместно с другими членами банды и не входящим в состав банды Биктимировым Г.Х. совершил убийство С [REDACTED], из корыстных побуждений, что имело место 11 мая 2013 года.

Присяжные заседатели дали отрицательный ответ на вопрос о виновности Кельма В.И. в совершении действий, связанных с лишением жизни С [REDACTED], а поэтому суд оправдал его по пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ за отсутствием состава преступления.

Кроме того, Кельм В.И. обвинялся в том, что он совместно с членом банды и Старыгиным Д.А., не входящим в состав банды, действуя по найму, умышленно причинил тяжкий вред здоровью потерпевшего В [REDACTED], что имело место 31 марта 2014 года.

Также Кельм В.И. обвинялся в том, что он совместно с другими членами банды, действуя по найму, применяя предмет, используемый в качестве оружия (металлическую трубу), умышленно причинил тяжкий вред здоровью потерпевшего Ш [] что произошло 3 сентября 2014 года.

Присяжные заседатели дали отрицательный ответ на вопрос о виновности Кельма В.И. в совершении действий, связанных с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевших В [] и Ш [] а поэтому суд оправдал его по пп. «а», «б» ч. 3 ст. 111 УК РФ за отсутствием состава преступления.

Кельм В.И. также обвинялся в том, что он в составе банды незаконно приобрёл, хранил, носил и перевозил огнестрельное оружие и боеприпасы.

Присяжные заседатели дали отрицательный ответ на первый основной вопрос по данному деянию, а поэтому суд оправдал его по ч. 3 ст. 222 УК РФ ввиду отсутствия события преступления.

Гернер А.Л. обвинялся в том, что он совместно с другими членами банды покушался на убийство В [] При этом он действовал из корыстных побуждений.

Присяжные заседатели дали отрицательный ответ на второй основной вопрос по данному деянию в отношении Гернера А.Л., а поэтому суд оправдал последнего по ч. 3 ст. 30 и пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ за непричастностью к совершению преступления.

Баринов М.В. и Баринов В.В. обвинялись в том, что они, обратившись к членам банды, организовали умышленное причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего Т [] которое имело место 7 февраля 2013 года. От полученных телесных повреждений Т [] скончался.

Присяжные заседатели дали отрицательный ответ на вопрос о виновности Баринова М.В. и Баринова В.В. в совершении действий, связанных с причинением тяжкого вреда здоровью Т [] а поэтому суд оправдал их по ч. 3 ст. 33 и ч. 4 ст. 111 УК РФ за отсутствием состава преступления.

На основании обвинительного вердикта коллегии присяжных заседателей Биктимиров Г.Х. осуждён за заранее не обещанное укрывательство особо тяжкого преступления – убийства С [], а также за незаконные хранение и передачу огнестрельного оружия и боеприпасов.

Старыгин Д.А. осуждён за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего В [] совершённое 31 марта 2014 года группой лиц.

Преступления совершены при указанных в приговоре обстоятельствах.

В апелляционном представлении и дополнениях к нему государственный обвинитель Соловьева Н.В. ставит вопрос об отмене приговора в отношении Кельма В.И., Гернера А.Л., Барина М.В., Барина В.В., Биктимирова Г.Х. и Старыгина Д.А. ввиду существенного нарушения уголовно-процессуального закона, неправильного применения уголовного закона, несправедливости приговора вследствие чрезмерной мягкости назначенного наказания и о направлении уголовного дела на новое судебное разбирательство.

Ссылаясь на положения ст. 334, 335 и 389²⁵ УПК РФ, автор апелляционного представления указывает на то, что подсудимые и их защитники в присутствии присяжных заседателей «неоднократно поднимали вопросы, высказывали реплики, делали заявления, которые не должны обсуждаться в присутствии присяжных заседателей». Доведённая до присяжных заседателей информация не находится на разрешении в их компетенции. В течение всего судебного разбирательства сторона защиты ставила под сомнение допустимость доказательств, представленных стороной обвинения для исследования в присутствии присяжных заседателей.

В качестве доказательств участия подсудимых в инкриминируемых им преступлениях стороной обвинения были представлены показания П [] К [] и Т [] которые осуждены в порядке главы 40¹ УПК РФ в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве. Данное обстоятельство не относится к вопросам, предусмотренным пп. 1, 2 и 4 ч. 1 ст. 299 УПК РФ, которые разрешаются присяжными заседателями. Несмотря на это, сторона защиты неправомерно довела до присяжных заседателей информацию о том, что с указанными выше свидетелями заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. На этом основании в ходе судебного разбирательства (в ходе судебного следствия, прений сторон и в последнем слове) сторона защиты «поставила под сомнение» (с точки зрения допустимости и достоверности) показания свидетелей П [] К [] и Т [] При этом сторона защиты доводила до присяжных заседателей условия заключения досудебного соглашения о сотрудничестве.

В частности, при допросе П [] подсудимый Барин В.В. выяснял у свидетеля о том, «какие блага пообещали тому за то, что он оговорил его и брата, – условно 8 лет».

Вместе с тем подсудимый заявил, что свидетеля «так обманули» (т. 77 л.д. 144).

Отвечая на вопросы адвоката Ивановой Е.С., свидетель Т [] пояснил о том, что «...получается, что он тогда нарушит все свои признания и у

него просто всё уберётся, вот и всё, а ему дали понять, что такого делать нельзя». При этом при ответе на вопрос подсудимого Кельма В.И. свидетель Т [] указал, что «дал ему это понять следователь А [] (т. 78 л.д.12).

В ходе допроса Т [] подсудимый Гернер А.Л. пытался выяснить у свидетеля, «обещали ли тому условный срок за те показания, которые тот написал» (т. 78 л.д. 31). Несмотря на замечания председательствующего, подсудимый Гернер А.Л. указал, что данный вопрос напрямую влияет на объективность вынесенного решения (т. 78 л.д. 32).

В ходе допроса подсудимый Баринов В.В. пояснил, что он «виделся с Т [] всего 2-3 раза, так уголовное дело в отношении последнего рассмотрено в особом порядке» (т. 78 л.д. 54).

В ходе допроса Баринова М.В. защитник выяснял мнение подсудимого, почему П [] К [] и Т [] оговаривают его (защитник это делал в предположительной форме).

При этом Баринов М.В. высказал суждения о том, что свидетели оговаривают его и других, чтобы избежать пожизненного лишения свободы, они готовы подписать все бумаги ради смягчения наказания (т. 78 л.д. 58).

Подсудимый Биктимиров Г.Х. в судебном заседании заявил, что «...в самом начале следственных действий оперативная группа следователей решила создать грандиозное дело с большой бандой, чем больше народа они туда затянули, тем им было лучше. А вот эти три субъекта, они просто были на соглашении, они могли подписать хоть что, сказать хоть что. То есть чем больше банда, тем резонанснее дело, поэтому его и не только его, а многих туда подтянули».

Такие пояснения Биктимиров Г.Х. дал на вопрос защитника, почему его оговаривают П [] К [] и Т []. По поводу показаний свидетеля Т [] Б [], уточнил, что «он бы не стал предполагать, но если перед Вами стоит выбор получить 8 лет условно, как запросила прокуратура, или получить пожизненный срок, то он думает, что этот человек, даже если он очень хороший друг и близкий знакомый, всё равно выберет ту ситуацию, где он меньше всего пострадает. При том что у него на воле была семья, две сестры, он выбрал эту ситуацию, когда будет выгодно ему» (т. 78 л.д. 68).

В прениях сторон адвокат Суховеев А.Б., анализируя показания П [] и К [] указал, что «их можно понять, они отработывают условия досудебного соглашения, благодаря которому они получили смягчение наказания», «а вот зависимость П [] и К [] от условий заключённого досудебного соглашения сохраняется на

весь период дачи ими показаний. И вот на эту именно зависимость нужно обращать внимание» (т. 79 л.д. 75, 76).

В ходе судебных прений Баринов В.В., оценивая показания К [] и Т [] указал «так почему вера этим двум человекоподобным экземплярам, да потому что они заключили досудебное соглашение и всячески пытаются угодить, выполняя всё то, что под диктовку написано, потому как у них цель – избежать пожизненного наказания, они довольны своими сроками. Хотя понимают из них двое – К [] и Т [] – что их обманули, обещав условное наказание...» (т. 79 л.д. 78 оборот).

В прениях сторон адвокат Хитяник Т.Н. указала, «...почему прокурор не говорит о том, что как раз у К [], П [] и Т [] есть прямая зависимость от органов власти в том, чтобы оставаться на своих показаниях, потому что у них есть свои, объективные этому причины, озвученные ранее предыдущими ораторами, к которым я только могу присоединиться. Вот здесь-то как раз и есть прямая зависимость в этих показаниях и заключается она не в том, чтобы этими показаниями сказать, что Бариновы виноваты, а эта заинтересованность просматривается в том, чтобы сказать, что мы делаем всё, для того чтобы нам было легче, то есть это заинтересованность в своей собственной судьбе и абсолютно всё равно от этих показаний для этих людей, что они скажут про других людей» (т. 79 л.д. 82).

В ходе судебных прений подсудимый Баринов М.В., оценивая показания свидетелей, указал, что «...показания П [] и К [] это как Вы уже поняли из сути всего уголовного дела, строятся на досудебных соглашениях. Для того чтобы облегчить свою вину, они готовы были подписать всё что угодно и на кого угодно и взять на себя любое нераскрытое преступление» (т. 79 л.д. 83), «...Т [] так же, как и П [] с К [], проходят по данному уголовному делу как свидетели обвинения, у которых заключено досудебное соглашение со следствием и которые являются активными её участниками, по версии следствия...» (т. 79 л.д. 85).

В прениях сторон адвокат Овчинников К.С. указал, что «...так вот данный ответ, и, как государственный обвинитель настаивает на том, что Т [] говорит правду и просит признать его показания правдивыми и соответственно с Т [] заключено соглашение и он обязан и должен говорить только правду и он подтвердил это также в судебном заседании» (т. 79 л.д. 85 оборот).

Адвокат Дмитриев Ю.Ю. в своём выступлении также неоднократно ссылался на заключённые досудебные соглашения о сотрудничестве.

Защитник указывал, что «просто данные лица, на его взгляд, пытались избежать заслуженного наказания путём заключения досудебного соглашения... Ряд преступлений, в которых обвиняются К [],

П [] и Т [], по санкции статьи предусматривают, в том числе, пожизненное лишение свободы» (т. 79 л.д. 98 оборот и 99).

Далее он указал, что «... К [] П [] и Т [] человеческая жизнь и судьба никоим образом не волнует, данными лицами движет только рациональность, в своё время им нужно было стрелять и они стреляли, нужно было бить и они били, настало время, когда нужно было дать определённые показания для того, чтобы было заключено досудебное соглашение, и тем самым они получили минимально возможный срок, они дали такие показания» (т. 79 л.д. 99).

Адвокат Павлюк Е.Ю. также сообщила, что «...им была предложена такая форма защиты, которая была им очень удобна, они это признавали и, в общем-то, не отрицали, что действительно они отбывают наказание по досудебному соглашению и поэтому это всё понятно...» (т. 79 л.д. 104 оборот).

Адвокат Иванова Е.С. неоднократно называла П [] К [] [] Т [] [] «досудебниками» и призывала присяжных заседателей в связи с этим не доверять показаниям данных лиц (т. 79 л.д. 109, 110 и 112).

В своём выступлении подсудимый Гернер А.Л. также упоминал об условиях заключённых досудебных соглашений о сотрудничестве. Он указал, что «...всем троим этим свидетелям были обещаны условные сроки прокурором Андрющенко А.В. – 8 лет, но как видите, они получили намного больше и реальный срок...» (т. 79 л.д. 115).

Подсудимый Кельм В.И. также заявил о том, что «...задайте себе вопрос, разве мог тот же самый государственный обвинитель Андрющенко попросить суды освободить из-под стражи и назначить условный срок К [] П [] и Т [] за убийство и избивание их родственников...» (т.79 л.д. 121 оборот).

В последнем слове Баринов М.В. указал, что «...далее П [] и К [] со своим досудебным соглашением так запутались...» (т. 79 л.д. 127).

Государственный обвинитель Соловьева Н.В. полагает, что допущенные выше стороной защиты высказывания ввели присяжных заседателей в заблуждение относительно достоверности показаний П [], К [] и Т [] [] с которыми было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве.

Присяжным заседателям было указано на то, что пояснения этих свидетелей являются неполноценными по сравнению с показаниями, данными свидетелями в обычных условиях. В нарушение ч.2 ст.17 УПК РФ сторона

защиты «доказала присяжным заседателям, что эти доказательства являются недостоверными и им нельзя верить». При этом председательствующий не делал никаких разъяснений, он прерывал речь участников со стороны защиты и давал разъяснения присяжным заседателям только в случае доведения до них сведений об условиях заключения досудебного соглашения о сотрудничестве.

П [] [] К [] [] и Т [] [] принимали непосредственное участие в совершении инкриминируемых подсудимым преступлений, их показания являлись основным доказательством стороны обвинения, допущенные нарушения уголовно-процессуального закона повлияли на содержание данных присяжными заседателями ответов на поставленные вопросы.

Государственный обвинитель Соловьева Н.В. обращает внимание и на другие нарушения уголовно-процессуального закона.

Сторона защиты неоднократно доводила информацию, которая ставила под сомнение способность К [] давать правдивые показания.

Несмотря на замечания председательствующего, подсудимый и защитник в присутствии присяжных заседателей неоднократно задавали вопросы о психическом состоянии К []. Адвокат Иванова Е.С. задала свидетелю С [], вопрос о том, каково психологическое состояние К [] (т.77 л.д.15).

Подсудимый Баринов В.В. заявил, что присяжные заседатели должны знать, что К [] признан невменяемым и ему назначено принудительное наблюдение и лечение у психиатра. Он же выяснял у К [] когда в отношении его прекращены принудительные меры медицинского характера (т.77 л.д.242).

Подсудимый Кельм В.И. также выяснял у Т [] о том, известно ли ему, что К [] психически болен (т.78 л.д.32 оборот).

Старыгин Д.А. назвал К [] «безумным» и «алкашом», сообщил, что «у него с головой не в порядке» (т.78 л.д.114, т.79 л.д.92).

Кроме того, в течение всего судебного следствия подсудимые допускали высказывания, ставящие под сомнение беспристрастность суда и подрывающие авторитет правоохранительных органов, указывали на недозволенные методы ведения следствия, что способствовало формированию у присяжных заседателей негативного отношения к стороне обвинения и повлияло на содержание их ответов на поставленные вопросы.

В судебном заседании Баринов М.В. заявил, «...почему столько много народа в этом уголовном деле присутствует, которое не имеет отношение, но, наверное, было так удобно следствию...», «...это было сделано осознанно со стороны следствия».

Старыгин Д.А. указал, что «...следователю он изначально говорил всё, что он сказал присяжным заседателям. В один прекрасный момент, он не знает, почему в их деле сотрудников ФСБ убирают».

Исключают и про них забывают совершенно, потому как это уже сделало следствие. То есть в один прекрасный момент ему сказали, что нужно сказать, что были Кельм и он, и Т [] дал показания, что были Кельм и он. Если он скажет это, то тогда у него там будет всё нормально, и он легко отделается... Он и следователю сказал, что Вы все в курсе, но тут уже перебор», после чего следователь заявил, что «ладно там Кельм, мне всё равно кого, иначе мы тебя закроем...» (т.78 л.д.100).

В судебном заседании в ходе допроса Старыгин Д.А. заявил о фальсификации дела (т.78 л.д.108).

Подсудимый Кельм В.И. заявил, что «... это был договор со следствием, согласно которому он должен был обвинить себя, что было подтверждено в судебном заседании в отсутствие присяжных заседателей и самими сотрудниками» (т.78 л.д.206).

Гернер А.Л. заявил, что «...у него есть полное основание утверждать, что следственные действия проходили не в рамках закона, но, к сожалению, в присутствии присяжных заседателей он не может это говорить» (т.78 л.д.217).

Он же обратился к присяжным заседателям, «...согласитесь, уважаемые присяжные заседатели, что своим выступлением государственный обвинитель показывает именно отношение к Вам, но какое отношение может быть к Вам, если Вам предоставляется заведомо ложная информация. Вы же сами присутствовали в судебном заседании, он считает, что это называется просто дурачение – вот за кого они Вас принимают...» (т.79 л.д.116).

В судебном заседании Кельм В.И. сообщил, что «...он, наверное, закончит на этом и попросит присяжных заседателей воспринимать только то, что они видели здесь и слышали здесь в зале судебного заседания от потерпевших и свидетелей, но никак ни о том, что им пытаются донести из написанного когда-то и кем-то в своих алчных и коррумпированных интересах» (т.79 л.д.125).

Кельм В.И. также указал, что «...он не будет ссылаться на них в своей речи (речь идёт об иных материалах), потому что там много «тёмных пятен»,

которые не нужны суду и обвинению, чтобы слышали присяжные заседатели» (т.79 л.д.42).

По поводу уточнённой в судебном заседании позиции государственного обвинителя адвокат Зяблицкий Д.В. заявил о том, что «...именно в отношении Кельма была допущена эта ошибка, так как эта опечатка не в одной бумажке, то есть получается, уважаемые присяжные заседатели, что здесь Вас дезинформируют наглейшим образом, при чем это говорится еще и с такой интонацией, что как так один следователь. Так вот я бы хотел обратить Ваше внимание, что не один следователь, а следственная группа, в которую входит много следователей. А также что эта якобы опечатка была и допускалась она в течение четырех лет, это я говорю для того, чтобы здесь у присяжных заседателей не возникло неправильного понимания. То есть эта ошибка допускалась изо дня в день, из месяца в месяц, из года в год, буквально до недавнего времени все допускали неоднократно... Ваша честь! Я понимаю, что как бы вот неохота какие-то решения там более-менее законные принимать...» (т.79 л.д.45).

Баринов В.В., излагая своё мнение, указал, что «...тут либо заказной характер, то есть кто-то кому-то проплатил, либо кто-то дырочку на погонах захотел другую, пошире, побольше и потолще, видимо...» (т.79 л.д.45 оборот).

Кельм В.И. заявил о покровительстве оборотней в погонах (т.79 л.д.45 оборот).

Автор апелляционного представления указывает также на то, что в ходе всего судебного разбирательства сторона обвинения через средства массовой информации дискредитировала обвинение, в сеть «Интернет» выкладывалась информация по делу, не подлежащая исследованию с участием присяжных заседателей. При этом информация касалась фальсификации доказательств сотрудниками правоохранительных органов, в негативном ключе отображалась деятельность прокуратуры и суда, в искажённом виде освещался ход судебного заседания.

С публикациями, размещёнными в средствах массовой информации, могли ознакомиться присяжные заседатели, что следует рассматривать как «прямое и грубое воздействие на присяжных заседателей при формировании их мнения и повлияли на содержание ответов на поставленные вопросы (стилистика, орфография, пунктуация изложенных выше доводов апелляционного представления по тексту).

Государственный обвинитель Соловьева Н.В. считает вердикт неясным и противоречивым.

Отвечая на вопрос № 12 о причастности Биктимирова Г.Х. к убийству

С [] [], присяжные заседатели исключили указание на то, что Биктимиров Г.Х. в марте 2013 года в г.Кемерово согласился с предложением лишить С [] жизни, которое поступило от лица № 1, а также то, что он действовал совместно и согласованно с Кельмом В.И. и лицами №№ 1, 2, 3, 4. Вместе с тем присяжные заседатели признали доказанным, что Биктимиров Г.Х. и лица №№ 2, 3, 4, увидев из окна указанной квартиры С [], подъехавшего на автомобиле к гаражу, расположенному на территории указанной в вопросе № 8 школы, решили приступить к лишению жизни С []. Данное обстоятельство свидетельствует о состоявшемся сговоре на убийство ещё до выполнения объективной стороны состава преступления. Также коллегия присяжных заседателей признала доказанным, что в результате совместных действий лиц №№ 1, 2, 3, 4 и Биктимирова Г.Х. С [] были причинены указанные в вопросе № 8 повреждения.

При ответе на вопрос № 19 о причастности Старыгина Д.А. к причинению тяжкого вреда здоровью потерпевшего В [] присяжные заседатели исключили, что Старыгин Д.А. действовал совместно и согласованно с Кельмом В.И. и далее по тексту исключили действия Кельма В.И. в отношении В []. Вместе с тем они оставили совершение Старыгиным Д.А. действий совместно с лицом, данные которого не указаны в вопросном листе, в связи с чем неясно, были ли исключены коллегией присяжных заседателей совместные и согласованные действия только с Кельмом В.И. или же и с лицом, данные которого не указаны в вопросном листе.

При указанных обстоятельствах председательствующий не указал присяжным заседателям на неясность и противоречивость вердикта и не предложил им вернуться в совещательную комнату для внесения уточнений в вопросный лист, что является существенным нарушением уголовно-процессуального закона.

Кроме того, указанные неясности и противоречия в вердикте повлекли за собой неправильное применение уголовного закона при квалификации действий Биктимирова Г.Х. и Старыгина Д.А., а также назначение чрезмерно мягкого наказания.

По мнению государственного обвинителя Соловьевой Н.В., суд необоснованно квалифицировал действия Биктимирова Г.Х. по факту незаконных хранения и передачи огнестрельного оружия и боеприпасов по ч.1 ст.222 УК РФ, исключив квалифицирующий признак совершения преступления группой лиц по предварительному сговору.

Отвечая на вопрос № 35, присяжные заседатели признали доказанным, что Биктимиров Г.Х. действовал совместно и согласованно с лицами №№ 1, 2, 3,4. Оружие и боеприпасы Биктимирову Г.Х. передало на хранение лицо № 1,

а он в свою очередь по указанию лица № 2 периодически передавал их лицу № 3 для производства выстрелов и проверки боеспособности и применения при совершении противоправного деяния. Данные обстоятельства свидетельствуют о том, что Биктимиров Г.Х. совершил незаконное хранение и передачу оружия и боеприпасов группой лиц по предварительному сговору и его действия должны быть квалифицированы по ч.2 ст.222 УК РФ.

Неправильное применение уголовного закона при квалификации действий Биктимирова Г.Х. по ч.1 ст.222 УК РФ повлекло назначение чрезмерно мягкого наказания.

В апелляционной жалобе осуждённый Старыгин Д.А. просит отменить в отношении его обвинительный приговор, ссылаясь при этом на несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам уголовного дела, нарушение уголовно-процессуального закона, неправильное применение уголовного закона, несправедливость наказания вследствие его чрезмерной суровости.

В апелляционной жалобе адвокат Овчинников К.С. ставит вопрос об отмене приговора в отношении Старыгина Д.А. и о направлении уголовного дела на новое судебное разбирательство, указав при этом на необоснованный отказ судом в удовлетворении ходатайства стороны защиты о допросе специалиста М [] и об исследовании заключения специалиста в присутствии присяжных заседателей.

Судом не были соблюдены положения ч.2¹ ст.58 и ч.4 ст.271 УПК РФ о необходимости допроса явившегося в суд специалиста.

Суд также неправомерно отказал в удовлетворении ходатайства о постановке на разрешение присяжных заседателей дополнительных вопросов о доказанности вины Старыгина Д.А. в причинении вреда здоровью средней тяжести потерпевшего В [] (его подзащитный поднял потерпевшего и бросил того на землю, причинив В [] закрытый перелом-вывих акромиального конца правой ключицы).

Старыгин Д.А. не имеет никакого отношения к причинению потерпевшему открытой проникающей черепно-мозговой травмы, вердикт присяжных заседателей основан на предположениях.

Вместе с тем защитник анализирует выводы эксперта от 1 июля 2014 года № 3248.

В возражениях на апелляционные жалобы государственный обвинитель Соловьева Н.В. приводит суждения относительно несостоятельности позиции их авторов.

В возражениях на апелляционное представление оправданные Гернер А.Л., Кельм В.И., Баринов В.В., Баринов М.В., адвокаты Иванова Е.С., Суховеев А.Б., Дмитриев Ю.Ю. просят отказать в удовлетворении апелляционного представления ввиду необоснованности его доводов.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы апелляционных представления и жалоб, а также возражения на них, судебная коллегия считает необходимым отменить приговор в отношении Кельма В.И., Гернера А.Л., Баринова М.В., Баринова В.В., Старыгина Д.А. и Биктимирова Г.Х. и направить уголовное дело на новое судебное разбирательство по следующим основаниям.

Согласно ст. 389²⁷ УПК РФ обвинительный приговор, постановленный на основании вердикта присяжных заседателей, может быть отменён по основаниям, предусмотренным пп. 2-4 ст. 389¹⁵ УПК РФ.

В соответствии с п. 2 ст. 389¹⁵ и ч. 1 ст. 389¹⁷ УПК РФ приговор подлежит отмене в связи с существенным нарушением уголовно-процессуального закона.

По делу было допущено такое нарушение закона, которое повлияло на вынесение законного и обоснованного приговора.

Как следует из ч. 2 ст. 345 УПК РФ, найдя вердикт неясным и противоречивым, председательствующий указывает на его неясность и противоречивость коллегии присяжных заседателей и предлагает им возвратиться в совещательную комнату для внесения уточнений в вопросный лист. Председательствующий вправе также после выслушивания мнений сторон внести в вопросный лист дополнительные вопросы. Выслушав краткое напутственное слово председательствующего по поводу изменений в вопросном листе, коллегия присяжных заседателей возвращается в совещательную комнату для вынесения вердикта.

Данные требования закона не были соблюдены.

В 15 основном вопросе речь идёт о событии, связанном с совершением действий в отношении В [] в результате которых потерпевший был обхвачен со спины руками, приподнят и брошен на землю, а затем ему были нанесены не менее одного удара ногой и не менее двух ударов кулаком в голову.

Потерпевшему были причинены закрытый перелом – вывих акромиального конца правой ключицы с повреждением акромиально-ключичной, ключично-клювовидной связок справа (вред здоровью средней

тяжести) и открытая проникающая черепно-мозговая травма (тяжкий вред здоровью).

Также были причинены и другие телесные повреждения, относящиеся к различной степени тяжести (они расположены в области подбородка, нижней челюсти и затылочной области).

На этот вопрос данный утвердительный ответ (единогласно).

На 19 основной вопрос, где изложены действия Старыгина Д.А., совершённые в отношении В [] дан также утвердительный ответ, но при этом присяжные заседатели сделали исключение.

В этом вопросе указаны также действия Кельма В.И., совершённые совместно со Старыгиным Д.А. в отношении В []

Как усматривается из 19 вопроса, к избиению В [] причастны четверо лиц, одно из которых организовало нападение на потерпевшего. Оно же разработало план причинения вреда здоровью В [] и вовлекло в это Старыгина Д.А., действовавшего совместно и согласованно с Кельмом В.И. и другим лицом, которое, выполняя отведённую ему роль, сообщило Старыгину Д.А. и Кельму В.И. сведения о В [] и используемом им автотранспорте.

После этого было совершено нападение на В [] в котором непосредственно участвовали Старыгин Д.А. и Кельм В.И.

Старыгин Д.А., обхватив В [] со спины руками и приподняв его, с высоты собственного роста бросил потерпевшего на землю. В это время Кельм В.И., находившийся рядом, нанёс не менее одного удара ногой и не менее двух ударов кулаком по голове В [] в результате чего последнему были причинены указанные в 15 вопросе телесные повреждения.

При ответе на 19 вопрос присяжные заседатели признали, что Кельм В.И. не совершал действий, вменённых ему в виду, они их исключили, но при этом признали доказанными действия остальных лиц.

Изложенные выше обстоятельства свидетельствуют о неясности вердикта, так как остаётся непонятным, кто же вместе со Старыгиным Д.А. непосредственно избивал потерпевшего и наносил удары по голове В []

Однако председательствующий не указал на неясность вердикта и не предложил им возвратиться в совещательную комнату для внесения уточнений в вопросный лист.

Председательствующий также не внёс в вопросный лист дополнительные вопросы с учётом сложившейся ситуации и позиции подсудимого Старыгина Д.А. в ходе судебного разбирательства.

Несмотря на неясность вердикта, суд признал Старыгина Д.А. виновным в причастности к избиению В [] [] Как указано в приговоре, Старыгин Д.А. сделал это с лицом, данные которого не указаны в вопросном листе.

Вместе с тем суд оставил без внимания положения ст. 252 УПК РФ и фактические обстоятельства предъявленного обвинения, согласно которому Старыгин Д.А. избивал В [] с Кельмом В.И. и ни о каком-либо ином лице органы предварительного следствия не вели речи.

При таких обстоятельствах нельзя признать законным и обоснованным осуждение Старыгина Д.А. по п. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ.

В 8 основном вопросе речь идёт о доказанности действий, связанных с лишением жизни С [], на который присяжные заседатели единогласно дали утвердительный ответ.

В 12 вопросе изложены действия, свидетельствующие о причастности Биктимирова Г.Х. в определённой форме к лишению жизни потерпевшего.

В этом же вопросе указаны действия и остальных участников нападения.

Как усматривается из 12 вопроса, действия Биктимирова Г.Х. выразились в том, что он согласился с предложением одного лица лишить жизни С []. Это же лицо разработало план лишения жизни потерпевшего, согласно которому Биктимиров Г.Х. действовал совместно и согласованно с Кельмом В.И. и другими лицами №№ 2,3,4.

С апреля по 11 мая 2013 года Биктимиров Г.Х. осуществлял скрытое наблюдение за С [] из специально арендованной квартиры.

11 мая 2013 года Биктимиров Г.Х. вместе с лицами №№ 2,3,4 на автомобиле под управлением Кельма В.И. прибыли к дому, где находилась арендованная квартира.

Биктимиров Г.Х. и указанные выше лица, увидев из окна арендованной квартиры С [], который подъехал на автомобиле к гаражу, решили приступить к лишению жизни С []

После этого лица №№ 2,3,4 вышли из арендованной квартиры и направились в сторону С [REDACTED]. Лица №№ 3,4 непосредственно произвели из огнестрельного оружия выстрелы в потерпевшего, а лицо № 2 находилось недалеко от места нападения и следило за окружающей обстановкой. У него в руках была граната по типу РГД. В случае появления сотрудников правоохранительных органов лицо № 2 должно было бросить гранату в сторону сотрудников полиции, чтобы исключить задержание остальных соучастников.

В это время Биктимиров Г.Х., находясь в арендованной квартире, наблюдал из окна за лишением жизни С [REDACTED] [REDACTED] и окружающей обстановкой. Посредством переносной рации Биктимиров Г.Х. сообщал лицам №№ 2,3,4 об окружающей обстановке, о безопасных путях отхода.

После лишения жизни С [REDACTED] Биктимиров Г.Х. уничтожил следы пребывания соучастников в арендованной квартире, посредством мобильной связи сообщил лицу № 1 о лишении жизни С [REDACTED] используя при этом определённую фразу. Затем Биктимиров Г.Х., выйдя из арендованной квартиры, по указанию лица № 1 выбросил средства мобильной связи и переносную рацию в мусорный бак. Это он сделал с целью уничтожения следов противоправной деятельности, связанной с лишением жизни С [REDACTED].

Потом лица № 2,3,4 встретились с Кельмом В.И. и вместе прибыли на лодочную станцию.

В результате совместных действий лиц №№ 1,2,3,4, Кельма В.И. и Биктимирова Г.Х. С [REDACTED] были причинены указанные в 8 вопросе повреждения, от которых последний скончался.

Присяжные заседатели дали утвердительный ответ на 12 вопрос, но при этом сделали соответствующие исключения.

В частности, они признали недоказанными ряд обстоятельств, а именно: Биктимиров Г.Х. согласился с предложением лица № 1 о лишении жизни С [REDACTED] [REDACTED] Биктимиров Г.Х. действовал совместно и согласованно с Кельмом В.И. и лицами №№ 1,2,3,4, Кельм В.И. на автомобиле доставлял Биктимирова Г.Х.; Биктимиров Г.Х. из окна наблюдал за лишением жизни С [REDACTED] и окружающей обстановкой, посредством переносной рации сообщал лицам №№ 2,3,4 об окружающей обстановке, безопасных путях отхода после лишения жизни С [REDACTED] а также уведомил лицо № 1 о лишении жизни С [REDACTED] после чего Биктимиров Г.Х. вышел из квартиры по указанию лица № 1.

Присяжные заседатели исключили также все действия, совершённые Кельмом В.И.

Из ответа присяжных заседателей следует, что они признали доказанным факт осуществления Биктимировым Г.Х. скрытого наблюдения за С [] Это он осуществлял из специально арендованной квартиры, окна которой направлены в сторону гаража, которым пользовался С [] Биктимиров Г.Х. осуществлял наблюдение с апреля по 11 мая 2013 года.

В вечернее время 11 мая 2013 года Биктимиров Г.Х. вместе с лицами №№ 2,3,4 прибыл в арендованную квартиру. Находясь там и увидев из окна С [] подъехавшего на автомобиле к гаражу, Биктимиров Г.Х. и лица №№ 2,3,4 решили приступить к лишению жизни С [] Биктимиров Г.Х. для уничтожения следов противоправной деятельности, связанной с лишением жизни С [] выкинул средства мобильной связи и переносную рацию в мусорный бак.

В результате совместных действий лиц №№ 1,2,3,4 и Биктимирова Г.Х. С [] были причинены указанные в 8 вопросе повреждения, от которых потерпевший скончался.

Изложенные выше обстоятельства свидетельствуют о неясности и противоречивости вердикта.

Это выражается в том, что Биктимиров Г.Х. не соглашался с предложением лишить жизни С [] и не действовал совместно и согласованно с остальными лицами.

Одновременно присяжные заседатели установили, что в течение определённого времени Биктимиров Г.Х. находился в специально арендованной квартире и вёл скрытое наблюдение за С []

Он вместе с лицами №№ 2,3,4 прибыл в указанную квартиру. Находясь там и увидев потерпевшего, Биктимиров Г.Х. вместе с остальными лицами решил приступить к лишению жизни С [] Из указанных выше обстоятельств невозможно понять, действовал ли Биктимиров Г.Х. вместе с остальными лицами с целью лишения жизни С []

Данное противоречие усугубляется ещё и тем обстоятельством, что присяжные заседатели признали доказанным факт причинения телесных повреждений С [] повлекших смерть, совместными действиями Биктимирова Г.Х. и лиц №№ 1,2,3,4.

При этом они исключили из обвинения Биктимирова Г.Х. действия, совершённые им во время нахождения в специально арендованной квартире, когда лица №№ 2,3,4 вышли из квартиры с целью лишения жизни С [] за исключением лишь того, что он, действуя с целью уничтожения следов противоправной деятельности, связанной с лишением

жизни С [REDACTED], выбросил средства мобильной связи и переносную рацию в мусорный бак.

Вся совокупность имеющихся противоречий и неясностей не даёт возможности чётко установить роль Биктимирова Г.Х. при лишении жизни С [REDACTED], являлся ли он пособником при этом, осведомлён ли он о целях других, зачем следил за С [REDACTED] обещал ли скрыть средства мобильной связи и переносную рацию.

По данному эпизоду суд переквалифицировал действия Биктимирова Г.Х. с ч. 5 ст. 33 и пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 на ст. 316 УК РФ, сославшись при этом на то, что «само по себе осуществление скрытого наблюдения за С [REDACTED] без указания того, какая именно информация была предоставлена исполнителям убийства по результатам этого наблюдения, и участие Биктимирова Г.Х. совместно с исполнителями преступления в принятии решения о том, что следует приступить к лишению жизни С [REDACTED], без указания на то, какая при этом была позиция Биктимирова Г.Х., как она отразилась на поддержании решимости исполнителей преступления совершить убийство, без указания на то, что Биктимиров Г.Х. давал какие-то советы и указания исполнителям убийства, не может быть квалифицировано как пособничество в совершении преступления».

Далее в приговоре суд указал, что «несмотря на то, что присяжные заседатели признали доказанным, что С [REDACTED], был лишён жизни в результате совместных действий лиц №№ 1,2,3,4 и Биктимирова Г.Х., у суда нет оснований квалифицировать действия Биктимирова Г.Х. по ст. 105 УК РФ, поскольку Биктимирову Г.Х. не предъявлено обвинение в пособничестве убийства. Уголовно наказуемые средства и способы оказания помощи в совершении преступления указаны в ст. 33 ч. 5 УК РФ и расширительному толкованию не подлежат...».

Подобные суждения, как и фактическое, и правовое обоснование необходимости переквалификации действий Биктимирова Г.Х., вызывают сомнение в их правильности.

При таких обстоятельствах осуждение Биктимирова Г.Х. по ст. 316 УК РФ нельзя признать законным, обоснованным.

Следует также отметить, что перед удалением присяжных заседателей в совещательную комнату для вынесения вердикта старшина присяжных заседателей обратился к председательствующему и в письменном виде указал, что формулировка 12 основного вопроса и описание действий свидетельствуют о соучастии, а не о пособничестве.

Председательствующий не придал должного внимания данному заявлению, которое в определённой степени свидетельствует о том, что при решении вопроса доказанности фактических обстоятельств присяжные заседатели исходили из собственного понимания юридической квалификации действий Биктимирова Г.Х., в связи с чем они и допустили соответствующие неясности и противоречия при ответе на 12 основной вопрос.

Согласно ч. 1 ст. 389²⁵ УПК РФ оправдательный приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей, может быть отменён по представлению прокурора лишь при наличии таких существенных нарушений уголовно-процессуального закона, которые повлияли на содержание данных присяжными заседателями ответов.

В ходе судебного разбирательства по настоящему уголовному делу были допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, повлиявшие на ответы присяжных заседателей при оправдании Кельма В.И., Гернера А.Л., Барина М.В. и Барина В.В., а поэтому оправдательный приговор также подлежит отмене с направлением уголовного дела на новое судебное разбирательство.

В соответствии с ч. 7 ст. 335 УПК РФ в ходе судебного следствия в присутствии присяжных заседателей исследуются только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст. 334 УПК РФ.

Согласно ч. 1 ст. 334 УПК РФ в ходе судебного разбирательства уголовного дела присяжные заседатели разрешают только те вопросы, которые предусмотрены пп. 1, 2 и 4 ч. 1 ст. 299 УПК РФ и сформулированы в вопросном листе.

Вопросы, не указанные в ч. 1 ст. 334 УПК РФ, разрешаются без участия присяжных заседателей председательствующим единолично, что предусмотрено ч. 2 ст. 334 УПК РФ.

Из положений ч. 1 ст. 336 УПК РФ следует, что прения сторон проводятся лишь в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями.

Если участник прений ссылается на обстоятельства, не находящиеся в компетенции присяжных заседателей, то председательствующий останавливает его и разъясняет присяжным заседателям, что указанные обстоятельства не должны быть приняты во внимание при вынесении вердикта.

Данные требования с учётом положений ст. 334 и 335 УПК РФ необходимо соблюдать на всех этапах судебного разбирательства, в том числе и при произнесении подсудимым последнего слова.

Изложенные выше положения уголовно-процессуального закона не были в полной мере соблюдены участниками судебного разбирательства со стороны защиты и председательствующим. Последний не принимал действенных мер воздействия на нарушителей порядка в судебном заседании, как это предусмотрено ст. 258 УПК РФ.

Согласно протоколу судебного заседания подсудимые и их защитники допускали высказывания, изложенные в доводах апелляционного представления.

Необходимо отметить, что нельзя признать нарушением уголовно-процессуального закона ситуацию, когда сторона защиты доводила до присяжных заседателей информацию о заключении свидетелями П [] К [] и Т [] досудебного соглашения о сотрудничестве, так как это напрямую связано с реализацией права на защиту.

Таким образом подсудимые и их защитники, используя доведённую до присяжных заседателей соответствующую информацию, при оценке показаний данных свидетелей подвергали сомнению их достоверность, уменьшали значимость этих показаний с учётом специфического положения этих свидетелей, которые, по мнению стороны защиты, имеют свою определённую заинтересованность.

В случае запрета на доведение подобной информации до присяжных заседателей явно будет прослеживаться тенденция к ограничению права стороны защиты на реализацию предусмотренных уголовно-процессуальным законом полномочий и прав, что будет являться свидетельством нарушения принципа состязательности сторон в уголовном процессе.

Вместе с тем следует проводить разграничение вопросов достоверности и допустимости доказательств. Последнее обстоятельство не находится в компетенции присяжных заседателей. Однако председательствующий вопреки требованиям закона позволял подсудимым и их защитникам доводить до присяжных заседателей иную информацию, не относящуюся к решению вопроса допустимости показаний свидетелей, с которыми было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. Такие нарушения были многочисленными, они носили систематический характер на протяжении более полутора лет, что не могло не сказаться на мнении присяжных заседателей при вынесении оправдательного вердикта.

Председательствующий своевременно не реагировал на допущенные многочисленные нарушения стороны защиты именно в ходе судебного следствия, которое длилось около полутора лет.

При произнесении напутственного слова председательствующий обратился к присяжным заседателям с определёнными просьбами и разъяснениями, они прозвучали достаточно кратко и не в полном объёме допущенных нарушений.

Председательствующий обратился к присяжным заседателям с просьбой о том, чтобы при вынесении вердикта они не принимали во внимание доведённую до них информацию об осуждении П [] [] К [] и Т [] [] с которыми было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, о воздействии на этих свидетелей в ходе предварительного следствия с целью получения недостоверной информации, недопустимости представленных для исследования с их участием доказательств, наличии у К [] и Т [] нарушений психики, незаконности проведённых по делу следственных действий, личной заинтересованности сотрудников правоохранительных органов в привлечении подсудимых к уголовной ответственности, незаконном воздействии органов предварительного следствия на участников уголовного судопроизводства, неправомерности действий государственных обвинителей и суда, непривлечении других лиц к уголовной ответственности.

Однако нельзя не признать, что несвоевременные разъяснения и реакция председательствующего на допущенные в ходе предварительного следствия многочисленные нарушения уголовно-процессуального закона стороны защиты в течение длительного времени не могли не сказаться на мнении присяжных заседателей при вынесении оправдательного вердикта.

В ходе нового судебного разбирательства необходимо соблюсти всеми участниками уголовного судопроизводства нормы уголовно-процессуального закона, в том числе положения главы 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующей особенности производства в суде с участием присяжных заседателей.

При постановлении оспариваемого приговора Старыгину Д.А. была изменена мера пресечения, он был взят под стражу в зале суда.

Поэтому при отмене приговора с направлением уголовного дела на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции следует отменить Старыгину Д.А. меру пресечения в виде заключения под стражу и освободить его из-под стражи.

В настоящее время судебная коллегия не усматривает оснований для избрания Старыгину Д.А. меры пресечения.

Руководствуясь ст.389¹³, 389²⁰, 389²⁵, 389²⁷, 389²⁸ и 389³³ УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Кемеровского областного суда с участием присяжных заседателей от 9 сентября 2019 года в отношении Кельма Вячеслава Ивановича, Гернера Андрея Леонтьевича, Баринова Михаила Владимировича, Баринова Вадима Владимировича, Старыгина Дмитрия Александровича и Биктимирова Гильфана Хасановича отменить и направить уголовное дело на новое рассмотрение со стадии судебного разбирательства в тот же суд иным составом суда.

Отменить Старыгину Дмитрию Александровичу, 12 ноября 1980 года рождения, меру пресечения в виде заключения под стражу и освободить его из-под стражи.

Председательствующий

Суди